

Запретный город Нанкин, Дворец Каннинга.

Чжу Чичжун беседует с вдовствующей императрицей, и принцессой Кунсин, которая вернулась во дворец, чтобы навестить свою семью, также там находится и принцесса Чжаорен, которой исполнилось двадцать восемь лет.

На этот раз принцесса Кунсин пришла со своим трехлетним сыном, старшим племянником Чжу Чичжуна.

Семья прекрасно провела время в общении, за исключением императора, который целый день проводил за пределами дворца, чтобы научить князя Чжу Хэ Бэя.

С тех пор как Чжу Цзю Лонг отправился в экспедицию в Южные моря, император Тайшань взял князя Чжу из дворца, чтобы жить с ним, чтобы избежать подозрений, учил его, как быть императором на примере весь день и время от времени учил двух других князей.

Однако второй князь, Чжу Хэчжи, не очень хорошо играл с императором и всегда предпочитал прокрадываться в казармы императорской гвардии, чтобы посмотреть, как они тренируются.

Самый молодой принц вырос, слушая рассказы своего отца Чу Цз Лонга и его деда Яна Гучу, и очень интересовался армией.

Третьему принцу, Чжу Хе Дай, всего пять лет. Как и у простых детей, у него нет высококлассных увлечений и он недостаточно взрослый, чтобы учиться.

Четвёртый принц Чжу Хе Диан только что родился и ещё кормил грудью в Куннингском дворце....

Пообщавшись несколько минут, Чжу Цзы Лонг нацелился на принцессу Чжаорен, затем посмотрел на императрицу вдовствующую Чжоу и улыбнулся: "Мама, Чжаорену в Новом году будет семнадцать, почему бы мне не увидеть, как ты спешишь выбрать ей зятя".

Эйми Чжу, принцесса Чжаорен, которая была на стороне, услышала красивый румянец и быстро опустила голову в стыде, не осмеливаясь ничего сказать.

Согласно новому закону о брачном дыме Даминга, мужчина не может жениться раньше восемнадцати лет, а женщина не может выйти замуж раньше шестнадцати лет.

Однако понятие ранних браков в Китае существует уже тысячи лет, так что большинство людей находят хорошую семью для своих детей в возрасте шестнадцати или семнадцати лет, женщины вступают в брак в возрасте четырнадцати или пятнадцати лет, только для того, чтобы выйти замуж сразу же, как только их возраст подойдет к концу.

Конечно, было и много людей, которые тайно рано выходили замуж, но просто не регистрировались в правительстве.

Вдовствующая императрица Чжоу тепло улыбнулась и сказала: "Мать, где не волнуется, а выбирает и выбирает, не нашла хорошего человека, если у сына императора есть подходящий кандидат, не скроешь!".

Хотя принцесса Чжаорен не родилась у императрицы Вдовствующей Чжоу, она выросла под ее присмотром, и принцесса будет приходить в Каннингский дворец каждый день, чтобы отдать

дань уважения после того, как вырастет немного старше.

Принцесса Кунсин также сказала: "Да, брат, если ты хочешь быть свахой, ты должен найти того, кто достоин Жаорена".

Когда он услышал это, Чу Цзы Лонг засмеялся и сказал: "Верно, если человек не достаточно хорош, я не могу даже говорить об этом здесь, но только герой может сравниться с нашей маленькой талантливой девочкой".

Говоря об этом, он посмотрел на княгиню Жаорен и спросил ее немного на языке щёки: "Жаорен, у тебя есть кто-нибудь на примете? Скажи это и Императорский Брат устроит это для тебя!"

Когда ее спрашивали о таких вещах на ее лице, краснота на лице княгини Жаорен углублялась еще больше, закапывая голову в грудь.

После полдня застенчивости, она слегка покачала головой, голос был тонким, как шум комара, "Не в данный момент..."

Чжу Цылун, казалось, вдруг вспомнил что-то и сказал: "Мама, Хуанэр, это тоже напоминает мне подходящего кандидата".

Услышав это, принцесса Чжу Цилун украла взгляд на Чжу Цилуна с миндальными глазами, и увидев торжественное лицо ее королевского брата, ее сердце было похоже на прыгающего оленя, а ее красивое лицо еще больше покраснело.

Глаза принцессы Кунсин загорелись и спросили его: "Кто это, сколько ему лет, и как он выглядит?".

Чжу Чичжун выслушала ее серию вопросов и увидела, как императрица бросила пристальный взгляд, поэтому он улыбнулся и сказал: "Этот человек на два года моложе меня, чтобы сказать, как он выглядит и каков его характер, в столице много людей, которые знают о нем".

"Императорский брат, не продавайся коротко, говори быстро!" Принцесса Кунсин призвала.

Чу Цзы Лонг сказал: "Этого человека зовут Ся Ваньчунь, он родом из научной семьи, его отец, Ся Юньи, является новым губернатором префектуры Инцзянь, он закончил военную академию Хуанминь, и на этот раз он добился значительных успехов в войне со мной в умиротворении Лусон, и теперь он является начальником полка армии Тяньвуя..."

Услышав имя, принцесса Жаорен имела в сердце дно, и на ее лице появился намек на неприкрытую улыбку.

Это был не тот самый Шанхай Ся Ваньчунь, который видел праведность два года назад, и она даже встретила его во дворце!

Но императрица Вдовствующая Чжоу была немного смущена: "На два года моложе тебя, он не так уж и молод, почему он еще не женился?"

Новые законы о браке и курении в Даминге подняли возраст очень высок, очень мало мужчин старше восемнадцати лет, которые не вышли замуж, резонно ли говорить, что такой хороший мужчина, может быть холостяком?

Императрица вдовствующая Чжоу также слышала о многих предыдущих случаях мошеннических браков со стороны зятьев и была глубоко обеспокоена этим.

"Я не знаю об этом."

Чу Цзы Лонг засмеялся: "Мама, разве император все еще не может навредить Чжаорену? Как насчет этого, Хуаньэр сначала пусть Восточная Фабрика передаст информацию о его личности, затем вызовет его во дворец, вы, ребята, будете наблюдать за занавесом, если и мать, и Чжаорен будут довольны, то Хуаньэр будет действовать как сваха оттуда, интересно, что думает мать?".

Императрица вдовствующая Чжоу кивнула в удовлетворении и сказала: "Это больше похоже на то, что мать должна быть привратницей для Жаорена, но, конечно, будет лучше, если Жаорен тоже будет привратницей".

Принцесса Жаорен стала еще более застенчивой после того, как услышала это, ее красивое лицо покраснело красным.

.....

Инь Тяньфу, округ Цзяньнин, Сяфу.

"Ты невоспитанный сын, тебе двадцать три или двадцать четыре года и ты все еще не женат, хочешь злиться на своего отца?"

В просторном зале раздался яростный ругательный звук.

Губернатор префектуры Инциана, Ся Юньи, в ошеломлении сидел во главе зала, указывая на стоящего на коленях Ся Ваньчунь перед ним с красным лицом и толстой шеей.

"Твой дядя Хоу обещал тебе свою племянницу, а ты отказался подчиниться, а твой учитель Чэнь Цзылун обещал тебе свою дочь, а ты тоже отказался! Что, черт возьми, ты пытаешься сделать, Сын Мятежника!"

Чем больше Ся Юнь И ругал, тем злее он становился, и он почти не сопротивлялся закатке глаз.

Чем больше ты об этом думаешь, тем больше ты об этом думаешь, тем больше ты об этом думаешь.

Первое, что он заметил, это то, что у его сына было много друзей из самых престижных семей, и даже губернатор провинции Фуцзянь Чэнь Цзылун отклонил предложение о браке.

Отруганный Ся Ваньчунь опустил голову, и только спустя долгое время он тихо поднял глаза: "Отче, можешь ли ты дать сыну еще три года...".

"Не могу!"

Ся Юнь Йи первоначально имел кротость ученого в его теле, конечно, нет выжившего, он указал на Ся Ваньчунь и гневно проклял: "Дайте вам еще три года, вашему отцу шестьдесят лет, даже не знаю, сколько еще лет он может прожить!"

Ся Юньи, трясущий бородой, копирует рядом со своим сыном свиток Священного Писания, чтобы воспитать его.

"Хозяин, кто-то из дворца идет!"

Члены семьи привратника Сяфу прибежали, взволнованно кричали.

"Кто-то из дворца здесь?"

Ся Юнь И был ошеломлен, думая, что услышал неправильно, и только после неоднократного подтверждения членов семьи быстро выпрямил корону, отрегулировал настроение и поспешил на встречу с внутренним посланником.

В течение некоторого времени все сановники резиденции Ся были собраны вместе, выстроились в несколько аккуратных рядов, чтобы поприветствовать указ евнуха.

"Оракул!"

Императорский евнух Шэнь Мао взял в руки только щелчок пыли Будды, прочистил горло и закричал: "По приказу Его Величества, генерал корпуса Сюаньтяньчжунь Ся Ваньчунь немедленно вошёл во дворец, чтобы предстать перед святым, непременно!".

Цзюнь Ся Ваньчунь был сбит с толку, он был просто командиром небольшого полка, пятиклассным генералом, почему император вдруг вызвал его?

Ся Юньи, который был чиновником более десяти лет, был в таком же недоумении, задаваясь вопросом, хорошо это или плохо.....

Разумно было сказать, что вызов с небес должен быть хорошим делом, но кто может его гарантировать!

Династия Тяньву в дворец сталкиваются с полной неопределенности, в прошлом году нет чиновников Министерства общественных работ, в лицо дворца, когда император попросил его речного серебра ассигнования определенной суммы, чиновники Министерства общественных работ, скрипучие полдня не ответил, был уволен на месте, чтобы снять черную шапку.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1091983>